

оригинальная статья

Психологические индикаторы жизненной позиции студентов

Фоминых Екатерина Сергеевна

Оренбургский государственный педагогический университет, Россия, Оренбург

<https://orcid.org/0000-0003-3733-4381>

fominyh.yekaterina@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.05.2022. Принята после рецензирования 30.06.2022. Принята в печать 04.07.2022.

Аннотация. Цель – анализ параметров жизненной позиции студентов и выявление ее психологических индикаторов. Достижение цели предполагает теоретико-эмпирическое изучение специфики заявленных конструкторов с опорой на отечественные и зарубежные теории и концепции, валидные и надежные методические инструменты. Представлен теоретико-эмпирический анализ феномена жизненной позиции личности. Рассмотрена сущность, структура и генез жизненной позиции. Систематизированы объективные и субъективные детерминанты жизненной позиции, определяющие ее вектор. Выявлено соотношение структурных компонентов жизненной позиции (гармонии, осознанности, активности) у студентов. Обнаружено преобладание тенденции снижения показателей гармонии с увеличением активности и осознанности жизненных процессов. Экспериментально исследована специфика психологических индикаторов системы жизненных отношений студенческой молодежи. Установлены статистически значимые связи между параметрами жизненной позиции и психологическими границами, элементами Я-концепции, когнитивными личностными конструктами и метакогнитивными процессами. Анализ соотношения параметров жизненной позиции с психологическими индикаторами выявил значимость самооффективности, толерантности к неопределенности, аналитичности–холистичности в восприятии и осмыслении реальности, преобладание интересубъектных аспектов Я-конструкторов. Константность вектора личностных и жизненных трансформаций в период поздней юности определяется интолерантностью к неопределенности, межличностной интолерантностью, ощущением низкой самооффективности, зависимостью от значимых и родных лиц, приоритетом интеракционизма и контекстностью объяснения происходящих процессов, несбалансированностью и неоптимальностью психологических границ, ограничением контактов.

Ключевые слова: жизненная позиция, студенты, юность, гармония, осознанность, активность, психологические индикаторы, самооффективность, метакогнитивные процессы, психологические границы, Я-концепция

Цитирование: Фоминых Е. С. Психологические индикаторы жизненной позиции студентов. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 4. С. 462–471. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-462-471>

full article

Psychological Indicators of Attitudes in University Students

Ekaterina S. Fominykh

Orenburg State Pedagogical University, Russia, Orenburg

<https://orcid.org/0000-0003-3733-4381>

fominyh.yekaterina@yandex.ru

Received 10 May 2022. Accepted after peer review 30 Jun 2022. Accepted for publication 4 Jul 2022.

Abstract: The article introduces a theoretical and empirical analysis of the phenomenon of life stance. It reviews domestic and foreign theories on essence, structure, and genesis of attitudes, as well as systematizes the objective and subjective determinants of the life stance vector. The author revealed a correlation between the structural components of life position (harmony, awareness, activity) in university students: indicators of harmony decreased as activity and awareness of life processes increased. The empirical study also established statistically significant connections between the parameters of the life position and psychological boundaries, Self-concept, cognitive personal constructs, and metacognitive processes. Self-efficacy, uncertainty tolerance, and analyticity-holism in the perception and comprehension of reality proved especially important, as did the intersubjective aspects of Self-constructs. The vector of personal and life transformations appeared to be determined by tolerance to uncertainty, interpersonal tolerance, a sense of low self-efficacy, dependence on family and friends, priority of interactionism and contextual explanation of ongoing processes, imbalance and suboptimality of psychological boundaries, limited contacts, etc.

Keywords: life position, students, youth, harmony, awareness, activity, psychological indicators, self-efficacy, metacognitive processes, psychological boundaries, Self-concept

Citation: Fominykh E. S. Psychological Indicators of Attitudes in University Students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, T. 24(4): 462–471. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-462-471>

Введение

Нормой современной жизни стали вызовы и напряженность ежедневно изменяющейся действительности; хаос вариантов, возможностей и альтернатив; невалидность и невостребованность прошлого опыта личности; навязываемые стандарты жизни. В данных условиях затрудняется интеграция аутентичных личности тенденций и запросов общества, что детерминирует широкий спектр проблем субъективного благополучия, психологического здоровья и зрелости. Особую значимость эти проблемы приобретают в юности, складывающейся из серии выборов, совокупность которых определяют содержательность и наполненность жизненного пути личности, основы ее функционирования, развития, самореализации на последующих возрастных этапах. В связи с этим актуализируется научный интерес к поиску и анализу психологических структур, определяющих устойчивость системы координат жизненного пространства личности, непрерывность и вектор ее движения в пространстве трансформирующегося общества, смыслов и ценностей. Данные аспекты функционирования личности находят отражение в контексте анализа жизненной позиции как своеобразного каркаса диспозиционной системы личности и аспекта ее психологической зрелости.

Жизненная позиция личности – сложное образование, конгломерат стабильных элементов, обеспечивающих непрерывность истории личности, ее личный автограф, уникальную гравировку жизненного пути, а также временные, непостоянные совокупности частей и личностных свойств [1]. Данная совокупность детерминирует возможность интеграции динамики и статики, процесса и результата, сущности и изменений, что является важной предпосылкой гармоничного развития личности,

ее субъектности [2]. Полноценно функционирующая личность может существовать только как процесс, сопровождаемый постоянным изменением и преодолением пределов пространства адаптации в сторону максимальной реализации своих возможностей. В этом плане жизненная позиция осуществляет интеграцию временных модусов и личностных сегментов – накопленный в прошлом опыт, цели будущего и их модифицированные варианты настоящего, объективируя ресурсы и трансформируя потенциал в реальность [3; 4]. Именно позиция личности определяет успешность нахождения своего места в жизни в соответствии со сформировавшейся системой ценностей. Отметим, что в настоящее время жизненные траектории не навязываются, а жизненная позиция может изменяться или оставаться неизменной. Обобщение литературы [5–10] подтвердило континуальную природу вектральной направленности жизненной позиции и позволило систематизировать ее ключевые характеристики (табл. 1).

В целом жизненная позиция детерминирует вариативность и множественность траекторий развития личности в пространстве и времени жизни, охватывая континуумы *конструктивного – деструктивного, активного – пассивного, реактивного – проактивного, прогрессивного – регрессивного*. Именно в юности закладываются контуры жизненного пути, поэтому данный возрастной период несет как потенциал подлинного развития личности и самореализации, так и его инверсии в виде деструктивности и виктимизации.

В зарубежной и отечественной литературе рассматриваемый нами феномен анализируется в контексте ряда смежных понятий. Так, А. Адлер рассматривает **жизненный стиль личности** – относительно постоянный, уникальный способ взаимодействия с жизнью и приспособления к ней

Табл. 1. Векторы жизненной позиции личности

Tab 1. Vectors of personal attitudes

Восходящий вектор (рост)	Константный вектор (застой)	Нисходящий вектор (регрессия, распад)
- направленность на развитие, изменение и преобразование себя и окружающей действительности - умение реорганизовать свою жизнь в соответствии с доминирующими личностными тенденциями, поиск конструктивных вариантов и решений - самостоятельность, ответственность, инициативность - проактивность	- направленность на адаптацию, приспособление - постоянство, статичность, стремление к сохранению и поддержанию конформистских идей - трудности приспособления к изменившимся условиям - избегание принятия важных жизненных решений - реактивность (детерминирование действий и реакций внешними детерминантами)	- снижение сложности и организованности, неадекватность способов интеграции в социум возможностям и сущности личности - смысловые пустоты, общая утрата целей и смыслов жизни, базовых ценностно-смысловых ориентиров, деструкции, асоциальность - утрата целевой детерминации, возможности самодетерминации и продуктивной самореализации

для достижения своих целей. Стиль жизни определяется когнитивной организацией личности, т. е. убеждениями, через призму которых производится восприятие и оценка себя и своей жизни. Выбор варианта жизни (от здорового, конструктивного до невротичного, неадаптивного) осуществляется самой личностью, его трансформация возможна только при изменении убеждений [11; 12].

В транзактном анализе [13–16] жизненная позиция является фиксированной системой эмоционально подкрепляемых базисных убеждений и представлений человека о себе, других и окружающем мире. Жизненная позиция личности находит воплощение в *сценарии жизни* – своеобразном жизненном плане, который закладывается в детстве, подкрепляется родителями и в дальнейшем на неосознаваемом уровне направляет взаимодействие с окружающим миром. Сценарная основа детерминирует искажения восприятия реальности, жесткую фиксацию реализуемых программ поведения. Как элемент жизненной стратегии жизненная позиция сознательно или бессознательно определяет базовые аспекты поведения личности в межличностном общении [13].

А. Маслоу отмечает, что жизненная позиция – это совокупность основных личностных отношений, содержащая потенциальный ресурс будущих достижений, который определяет способ движения личности. Важными аспектами жизненной позиции личности являются пролонгированность, позитивная инерция и устойчивость [17].

Отечественные психологические концепции трактуют жизненную позицию как:

- результат достижений личности, аккумулирующий жизненный опыт и являющийся потенциалом будущего [6];
- системное образование, выражающее форму отношения личности к собственной жизни и форму ее организации, которая находит свое отражение в уникальном и индивидуальном способе взаимодействия с миром [1];
- постоянно развивающуюся систему (интеграл) личностных отношений человека к социальному окружению, самому себе, готовность личности реализовать эти отношения в конкретной деятельности [18];
- ценностно-смысловое образование, определенный уровень развития личности, основанный на выделении своего Я из непосредственной связи в прошлом, настоящем и будущем [19];
- ценностное отношение к окружающим, себе и своей жизни [20].

Обобщение основных положений зарубежных и отечественных концепций позволяет выделить в качестве основных показателей жизненной позиции составляющие ценностно-смыслового ядра личности – социально-психологические установки, базовые убеждения, экзистенциальные основы, конкретные поведенческие действия, образ жизни. Фиксация перечисленных элементов определяет психологическую устойчивость личности, умение осуществлять селекцию внешних воздействий, противостоять навязываемым убеждениям, противоречащим

взглядам и установкам, обуславливая стабилизацию поведения и деятельности, реализацию аутентичной системы отношений [21].

Жизненная позиция – динамичный феномен. Ее основы закладываются в раннем детстве, приобретая форму естественных выводов, образующихся под воздействием социальных установок и поведения ближайшего окружения и выполняющих преимущественно адаптивную функцию. Установки, ориентиры, способы реагирования на различные жизненные ситуации, транслируемые родителями, интериоризируются, обуславливая ценностно-смысловое и мотивационное пространство ребенка. К юности жизненная позиция трансформируется в систему ориентиров для восприятия себя и оценки окружающего мира, прогнозирования событий, выработки поведенческой линии и в целом выражения уникального и индивидуального способа взаимодействия с миром. Формирование данного психологического новообразования осуществляется в условиях изменения социальной позиции и необходимости решения специфических возрастных задач. По этой причине юношеский возраст охватывает проблемы жизненного самоопределения и самоосуществления, постановки и решения смысловых задач, достижения самостоятельности и принятия ответственности, интенциональной направленности жизни, выражающейся в формировании ее смысла, что находит отражение в трудах К. В. Карпинского [22], И. С. Кона [2], Н. И. Трубниковой [23]. Отсроченными последствиями проблем прохождения юношеского этапа являются дискомфорт, неудовлетворенность, невротические трудности, рентные установки, негативное и безразличное самоотношение, бессмысленность существования, неспособность контролировать события и жизнь, самоотчуждение, изолированность и другие социальные дисфункции [24].

Генез жизненной позиции детерминирован комплексом субъективных и объективных аспектов жизни личности. Объективные аспекты охватывают социальные условия и факторы жизни (семейное окружение, образование, социальное происхождение и др.); субъективные факторы – присущий личности комплекс индивидуально-психологических свойств. Главной детерминантой изменения жизненной позиции является опыт разрешения противоречий и персонально значимых ситуаций, трансформирующий жизненные отношения и ценности личности, изменяющий модель поведения и контуры жизненного пространства [6].

Жизненная позиция личности – определенно сложившееся образование, имеющее свою относительную, фиксированную структуру. Структура жизненной позиции – триединство диспозиций когнитивного, эмоционально-оценочного и поведенческого компонентов [25]: осознанность, активность, гармония.

Осознанность (рефлексивность) – мера / степень феноменологического выделения себя из потока собственной жизни. Это энергетическая характеристика смысловой сферы личности, интегрирующая степень и устойчивость

смысловой направленности жизнедеятельности субъекта и определяющая успешность управления собственным поведением [1]. Осознанность лежит в основе свободного жизненного выбора, самостоятельного принятия решений и их реализации. Данный компонент рассматривается в качестве психологической основы авторства собственной жизни и ее творческого преобразования. Степень осознанности, т. е. понимания себя как разумно действующей причины, дает критерий для субъектности действия или определяет деятеля, способствует формированию автономии, независимости [5].

Активность – способность управлять своей жизнью, произвольно влиять на нее, изменять и творчески преобразовывать окружающую действительность, проектировать и реализовывать задуманные планы. В основе данной стратегии взаимодействия лежат субъективно значимые потребности, цели и смысл, а также определенная степень независимости от природных условий и социальных требований, свобода, способность преодолевать стандарты и усвоенные поведенческие шаблоны, внешние и внутренние пределы и границы [26]. Рассматриваемый компонент жизненной позиции интегрирует необходимое и возможное, согласовывает и соизмеряет объективное и субъективное, устанавливая внутренние критерии оценки способностей, притязаний и достижений [5]. В отличие от адаптивных тенденций, активность детерминирует субъектный уровень взаимодействия с действительностью, а потому позволяет устанавливать личностно-смысловые отношения и реализовывать гибкое взаимодействие, в противоположность доминанты ролевых отношений и пассивных, ригидных ориентаций [27].

Гармония – согласованность или разлад между восприятием себя и своей жизни, оценочно-эмоциональное отношение к явлениям окружающего мира [25]. Ощущение гармонии предполагает не просто успешное решение задач адаптации и приспособления к миру, а включение в жизнь, ощущение внутреннего удовлетворения и равновесия, толерантность к фрустрирующим и стрессогенным факторам. Поскольку в настоящее время отсутствуют четкие объективные критерии внешней оценки жизни человека, важными составляющими в анализе жизненного пути индивида являются аспекты удовлетворенности / неудовлетворенности жизнью, счастья. Для современной личности важно не просто адаптироваться и приспособиться к окружающему, а гармонично включить себя в жизнь и решение повседневных задач без чрезмерного психоэмоционального напряжения, истощения, сохраняя устойчивость, равновесие и продуктивность [28]. Очевидно, что данный подход позволяет рассматривать гармонию как сложное и обобщенное чувство, детерминирующее интеграцию, цельность и единство личности, принятие себя, независимость, ощущение наполненности и осмысленности жизни. Гармония определяет сбалансированность, пропорциональность и соразмерность в соотношении внешнего и внутреннего пространств, а также

основных жизненных сфер личности. Умение преодолевать дискомфорт, обусловленный противоречиями, кризисами и трудностями, коррелирует с ощущением внутренней удовлетворенности, счастья, наполненности жизни, позитивного отношения к себе, уверенности в себе и внутренней свободы [29]. Возникающее в противоположном случае ощущение пустоты и самоутраты личность компенсирует постановкой нереальных требований к себе и окружающим. Следствием этого являются гипертрофированная тенденция потребления и патологическая занятость, что весьма иллюстративно для современного общества изобилия с его экзистенциальным вакуумом [30] и «болезнями общества» легкой и текучей современности [31].

На одном полюсе жизненной позиции оказываются субъектность по отношению к своему развитию и жизни, осознание наличия альтернатив и свободы выбора, реализация планов, т. е. сформированность ресурсов для выстраивания уникальной и аутентичной траектории жизненного пути. На противоположном – неадекватность жизни своему самоощущению, дефицит осмысленности, малоосознанное существование, зависимость от ожиданий окружения, пассивные и ригидные приспособительные жизненные стратегии, блокирующие рост, развитие и самореализацию личности. В совокупности вышеизложенное позволило отметить сензитивность юности в становлении жизненной позиции и потенциал данного периода в работе с рисками и деформациями, что актуализировало необходимость экспериментального исследования специфики ее параметров и выявления психологических индикаторов.

Методы

Экспериментальную выборку составили обучающиеся 3 курса Оренбургского государственного педагогического университета, осваивающие профессиональные образовательные программы бакалавриата по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование (N = 112, 11 юношей и 101 девушка; средний возраст – 20 лет).

Психодиагностический комплекс включал в себя:

1) параметры жизненной позиции:

- Опросник жизненной позиции личности (Опросник ЖПЛ) (Д. А. Леонтьев, А. Е. Шильманская) [25];

2) специфику психологических детерминант жизненной позиции:

- психологические границы: Методика диагностики психологической границы (Т. С. Леви) [32];
- интер- и интрасубъектные аспекты Я-концепции: Родственная Я-концепция (S. E. Cross, P. L. Bacon, M. L. Morris) и Коллективная и независимая Я-концепция (Т. М. Singelis) – обе в валидации Е. А. Дорошевой, Г. Г. Князева, О. С. Корниенко [33];
- когнитивные личностные конструкты: Шкала самооффективности (Р. Шварцер, М. Ерусалем, адаптация В. Ромека) [34];

- метакогнитивные процессы: Шкала аналитичности–холистичности (адаптация В. В. Апановича, В. В. Знакова, Ю. И. Александрова) [35]; Опросник толерантности и интолерантности к неопределенности (Т. В. Корнилова) [36].

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась на основе описательной статистики, вычисления мер центральной тенденции, коэффициента взаимной сопряженности Пирсона (С) и Чупрова (Т).

Результаты

Структурирование эмпирического материала осуществлялось с опорой на трехкомпонентную модель жизненной позиции личности, предложенную Д. А. Леонтьевым и включающую эмоциональный (гармония), когнитивный (осознанность / рефлексивность) и деятельностный (активность) компоненты. На основе описательной статистики внутри исследуемой выборки были выделены три комбинации параметров жизненной позиции:

- группа 1: низкий уровень гармонии и средний и / или высокий уровень осознанности и активности (72 %);
- группа 2: средний уровень гармонии и высокий и / или средний уровень активности и осознанности (23 %);
- группа 3: высокий уровень гармонии и низкий и / или средний уровень осознанности и активности (5 %).

Эмпирические данные позволили установить основную закономерную тенденцию в формировании конфигурации жизненной позиции студентов: снижение показателей гармонии сопровождается повышением показателей осознанности и активности; и, наоборот, высокая гармония сочетается со снижением показателей осознанности и активности. Преобладающей тенденцией является дисбаланс в восприятии себя и своей жизни, при этом относительно активная, деятельная жизненная стратегия и осознание происходящих жизненных процессов сочетаются с внутренней несогласованностью и диспропорциональностью, ощущением неаутентичности. Данный факт, с одной стороны, позволяет рассматривать нарушения внутреннего равновесия

и дисгармонию у студентов как движущую силу развития, выбора направления развития и достижения значимых целей. С другой стороны, есть основания квалифицировать данную тенденцию как тревожную и вызывающую опасения, поскольку в современный период широкого разброса жизненных и аутентичных приоритетов личности, ощущение субъективного счастья и благополучия является главным критерием удовлетворенности / неудовлетворенности человека собственной жизнью. Снижение показателей осознанности и активности является источником повышения гармонии у студентов. Однако данная тенденция носит защитный характер, поскольку сознательное ограничение и снижение рефлексивной оценки происходящих жизненных процессов нивелирует интенсивность возникающих переживаний относительно возможностей реализации поставленных целей, преобразования себя и своей жизни.

Итак, жизненная позиция современной молодежи – это интеграл показателей субъективного ощущения внутренней дисгармонии и достаточно высокой рефлексивности жизненных процессов, сочетающейся с активной деятельной реализацией во внешнем пространстве. Обозначенная тенденция связана со спецификой функционирования психологических границ, метакогнитивными процессами, составляющими Я-концепции. Обратимся к анализу статистически значимых связей между выявленной спецификой параметров жизненной позиции и психологическими границами, интер- и интрасубъектными аспектами Я-концепции, самоэффективностью, метакогнитивными процессами.

Психологические границы регулируют, направляют и контролируют обменные информационно-энергетические процессы между внутренней и внешней реальностью личности [32]. Полученные нами эмпирические данные демонстрируют преобладание в исследуемой группе показателей *несформированной психологической границы*, чрезмерно сензитивной и уязвимой (табл. 2).

В функционировании границ, работающих с импульсами внешнего и внутреннего мира, отмечается несогласованность и несопряженность. В частности, в обработке внешних

Табл. 2. Статистические значения связи параметров жизненной позиции и психологических границ в исследуемой выборке (С; Т)

Tab 2. Attitudes vs. psychological boundaries (C; T)

Психологические границы	Гармония		Осознанность / рефлексивность		Активность	
	С	Т	С	Т	С	Т
Невпускающая граница	0,0876	0,104	0,225*	0,258*	0,0797	0,0948
Проницаемая граница	0,0818	0,0968	0,276*	0,311*	0,107	0,126
Вбирающая граница	0,169	0,201	0,133	0,156	0,211*	0,251*
Отдающая граница	0,197*	0,217*	0,135	0,158	0,196*	0,227*
Сдерживающая граница	0,104	0,123	0,197*	0,228*	0,122	0,143
Спокойно-нейтральная граница	0,0569	0,0676	0,218*	0,251*	0,069	0,0818
Проницаемость, незащищенность границы	0,264	0,291*	0,271*	0,230*	0,198	0,204

Прим.: * – $p \leq 0,05$.

импульсов принимают участие энергичные *невпускающая* и *сдерживающая* функции, а внутренних – астенизированные *вбирающая*, *отдающая* и *проницаемая*. Совокупный коэффициент их действия определяет усиление защитных личностных стратегий, тенденции отгороженности и ограничения контактов. Последствиями блокирования нежелательных внешних воздействий и интенсивного сдерживания внутренних импульсов являются трудности аутентичной самопрезентации и самовыражения [37]. Астенизация и слабость контактных функций границ, их жесткость и закрытость являются показателем гипертрофированной стратегии защиты внутреннего пространства от внешних воздействий, угрожающих целостности и психологическому благополучию личности с реализацией стратегии ухода от контакта. Данная тенденция иллюстрируется выявленной связью между энергичностью *невпускающей* и *сдерживающей* функций и *интолерантностью к неопределенности* (в том числе межличностной), определяющей стремление поддерживать устойчивость и статичность в отношениях, дискомфорт в неопределенных ситуациях межличностного взаимодействия, невозможность сохранять эффективность и продуктивность в неопределенных жизненных ситуациях [24].

Поддержание устойчивости и стабильности внешних и внутренних составляющих бытия личности отражается на специфике Я-концепции. Прежде всего нас интересуют показатели связанности / независимости образа Я с субъективным ощущением соответствия определенной группе, доминирующим в ней нормам, целям и идеалам. Так, в исследуемой выборке установлено преобладание интересубъектной модели личности, высокие показатели взаимозависимой и низкие показатели независимой Я-концепции, приоритет родственной Я-концепции. Субъективное представление о себе, самоотношение и самосознание в студенчестве детерминируются включенностью в определенную группу или коллектив, мнением других людей, соответствием ролевым

ожиданиям и требованиям социальной желательности или результатами социального сравнения. Высокие значения родственной Я-концепции подчеркивают связанность представлений о себе и взаимоотношений с близкими людьми, восприимчивость к их потребностям, убеждениям и эмоциям с нивелированием собственных (табл. 3).

Табл. 3. Статистические значения связи функций психологических границ и Я-концепции в исследуемой выборке (С)

Tab. 3. Psychological boundaries vs. Self-concept (C)

Функции	Я-концепция		
	Взаимозависимая	Родственная	Независимая
Невпускающая	0,286*	0,00559	0,0743
Вбирающая	0,14	0,0456	0,0652
Отдающая	0,0126	0,0742	0,161
Сдерживающая	0,187*	0,199*	0,255*

Прим.: * – $p \leq 0,05$.

Эмпирически подтверждено, что взаимозависимая, независимая и родственная Я-концепции связаны с активностью сдерживающей и невпускающей функций границ. Иными словами, закрытость и непроницаемость внутреннего пространства для внешних воздействий обеспечивает соответствие социально-ролевым ожиданиям и требованиям референтной группы, что позволяет избежать дискомфорта и приспособиться к ситуации без психологических потерь, фрустрации, стресса.

Статистические значения связи параметров жизненной позиции и метакогнитивных процессов у студентов представлены в табл. 4.

Табл. 4. Статистические значения связи параметров жизненной позиции и метакогнитивных процессов у студентов (С; Т)

Tab 4. Attitudes vs. metacognitive processes (C; T)

Метакогнитивные категории	Гармония		Осознанность / рефлексивность		Активность	
	С	Т	С	Т	С	Т
Фокус внимания	0,176	0,241	0,247*	0,33*	0,134;	0,186
Каузальная атрибуция	0,707*	0,707*	0,133	0,185	0,144	0,2
Толерантность к противоречиям	0,331*	0,424*	0,23*	0,309*	0,149	0,206
Восприятие изменений	0,198*	0,269*	0,403*	0,495*	0,158	0,218
Общий показатель аналитичности–холистичности	0,193*	0,263*	0,305*	0,396*	0,0796	0,112
Толерантность к неопределенности	0,288*	0,377*	0,378*	0,472*	0,318*	0,41*
Интолерантность к неопределенности	0,164	0,226	0,322*	0,414*	0,267*	0,353*
Межличностная интолерантность к неопределенности	0,104	0,146	0,264*	0,35*	0,175	0,24

Прим.: * – $p \leq 0,05$.

Низкие показатели гармонии у современных студентов проявили связь с холистичностью каузальной атрибуции, выделяющей в качестве приоритетной социальную и ситуативную центрированность, связанность с контекстом и системой внешних факторов, роль взаимодействий и интеракций в противовес внутренним диспозициям. Взаимосвязь высокой осознанности и холистичности фокуса внимания и толерантности к противоречиям подчеркивает высокую субъективную значимость социальной и ситуационной детерминации в выстраивании системы жизненных отношений. Связь с аналитичностью восприятия изменений подчеркивает константность, статичность, стабильность, постоянство в оценке окружающей действительности и происходящих внешних процессов. Возможность изменения внешней действительности и самоизменения ограничивается фиксированными установками личности.

Анализ выявленных взаимосвязей между психологическими конструктами позволил получить ряд важных эмпирических наблюдений (табл. 5), которые рассматриваются в качестве индикаторов жизненной позиции современных студентов.

Так, фиксируется общая для всех структур тенденция – чувствительность жизненной позиции к специфике метакогнитивных процессов. Обнаружена связь эмоционального и когнитивного компонентов жизненной позиции с показателями самооффективности, толерантности к противоречиям, восприятия изменений, толерантности к неопределенности, полюсом холистичности. Интолерантность к неопределенности, приоритет полюса холистичности опосредуют восприятие и осмысление реальности, обработку информации и выстраивание ответных поведенческих стратегий. Преобладающими являются социальные когниции, приоритет интеракционизма и контекстуальности, характеризующиеся стремлением к ясности, упорядоченности, приверженности правилам и принципам, доминирование системы взаимосвязей и взаимодействий в причинном объяснении происходящего. В межличностных отношениях и восприятии изменений отдается предпочтение постоянству, статичности, моноличности, устойчивости.

Существенна взаимосвязь изучаемых параметров жизненной позиции с показателями толерантности к неопре-

деленности, когнитивного и деятельностного компонента с интолерантностью к неопределенности, деятельностного компонента и межличностной интолерантности к неопределенности. Ситуации неопределенности и новизны, оцениваемые зачастую как угрозы психологическому благополучию, определяют дискомфорт, нервно-психическое напряжение, деструктивную тревогу. Социально-психологическое функционирование в обозначенных условиях приводит к необходимости защиты внутреннего пространства посредством энергичности невпускающей, сдерживающей и астенизации отдающей, вбирающей, проницаемой и спокойной-нейтральной границ. Обращают на себя внимание взаимосвязи между гармонией и каузальной атрибуцией, осознанностью и фокусом внимания, активностью и родственной Я-концепцией, которые в совокупности отражают доминирование социальных и ситуационных факторов в анализе сущности и причин происходящих явлений, значимость близких и родных лиц в процессах проектирования и осуществления жизни.

Заключение

Жизненная позиция объединяет систему диспозиций личности, реализуемых по отношению к ее внешнему и внутреннему пространству. Ключевой особенностью жизненной позиции в период студенчества является несогласованность и диспропорциональность ее основных структурных элементов: снижение показателей гармонии, сопровождаемое увеличением активности и осознанности жизненных процессов, и наоборот. Анализ индикаторов обозначенных тенденций позволяет выделить в качестве системообразующих специфику функционирования психологических границ, метакогнитивных процессов, преобладание интересубъектных элементов Я-концепции и других смежных конструктов, регулирующих и направляющих обменные процессы между внешним и внутренним пространством личности. Установлено, что интолерантность к неопределенности, ощущение низкой самооффективности, ригидная ориентация на значимых и родных лиц, приоритет интеракционизма и доминанты контекстного объяснения происходящих процессов, ограничение контактов определяют константность вектора личностных и жизненных трансформаций

Табл. 5. Статистические значения связи параметров жизненной позиции и психологических конструктов у студентов (С; Т)

Tab. 5. Attitudes vs. psychological constructs (C; T)

Психологические конструкты	Гармония		Осознанность / рефлексивность		Активность	
	С	Т	С	Т	С	Т
Самооффективность	0,337*	0,431*	0,292*	0,382*	0,178	0,244
Родственная Я-концепция	0,0577	0,0684	0,119	0,142	0,296*	0,332*
Взаимозависимая Я-концепция	0,146	0,171	0,125	0,149	0,088	0,104
Независимая Я-концепция	0,0885	0,105	0,125	0,147	0,177	0,206

Прим.: * – $p \leq 0,05$.

у студентов. Жесткость и закрытость психологических границ, их несбалансированность и неоптимальность блокируют эффективное протекание обменных информационно-энергетических процессов между внешними и внутренними аспектами Я, фиксируя личностные свойства, линии развития и жизни.

В совокупности выявленные взаимосвязи позволяют обозначить основные психологические барьеры в становлении жизненной позиции современной молодежи:

- проблемы сепарации от семьи, обусловленные зависимостью от значимых людей, ключевая роль родных и близких лиц в формировании представлений о себе и активном выстраивании линии жизненного пути;
- сензитивность к воздействию навязываемых шаблонов, стереотипов и жизненных концепций, слабость аутентичных личностных тенденций;
- низкая самооэффективность, проблемы принятия ответственности за себя и свою жизнь, объяснение

происходящего действием внешних социальных и ситуативных факторов;

- ригидные способы защиты, пассивные стратегии приспособления, реактивность.

Акцентирование психолого-педагогического сопровождения на работу в данных направлениях является основой решения проблем психологического взросления, развития и конструктивной самореализации современной молодежи. Мы не претендуем на исчерпывающее рассмотрение заявленного вопроса, считая целесообразным дальнейший углубленный анализ заявленного феномена.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд. М.: Смысл, 2003. 487 с. [Leontyev D. A. *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality*. 2nd ed. Moscow: Smysl, 2003, 487. (In Russ.)]
2. Кон И. С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1980. 192 с. [Kon I. S. *Psychology of a high school student*. Moscow: Prosveshchenie, 1980, 192. (In Russ.)]
3. Бредун Е. В., Щеглова Э. А., Смешко Е. В., Шмер Т. А. Диагностические возможности опросника «Темпоральные модальности жизнеосуществления». *Сибирский психологический журнал*. 2021. № 82. С. 174–190. [Bredun E. V., Shcheglova E. A., Smeshko E. V., Shmer T. A. Diagnostic capabilities of "temporal modality of life fulfilment" questionnaire. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2021, (82): 174–190. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/82/10>
4. Мочалов К. С. Проблема трансформации временных измерений: опыт прошлого в формировании будущего. Настоящее как основа временных преобразований. *Мир науки, культуры, образования*. 2012. № 3. С. 307–310. [Mochalov K. S. The problem of transformations of time's dimensions: the experience of the past in the formation of the future. The present as the basis of temporal transformation. *The world of science, culture and education*, 2012, (3): 307–310. (In Russ.)]
5. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с. [Abulkhanova-Slavskaya K. A. *The strategy of life*. Moscow: Mysl, 1991, 299. (In Russ.)]
6. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с. [Abulkhanova K. A., Berezina T. N. *The time of personality and the time of life*. St. Petersburg: Aleteia, 2001, 304. (In Russ.)]
7. Брушлинский А. В. Избранные психологические труды. М.: ИП РАН, 2006. 621 с. [Brushlinskii A. V. *Selected psychological works*. Moscow: IP RAS, 2006, 621. (In Russ.)]
8. Джамиризе Н. К. К проблеме самоорганизации и самоопределения взрослого человека в условиях современного российского общества. *Мир психологии*. 2005. № 3. С. 74–79. [Dzhamirze N. K. To the problem of self organization and self determination of an adult person under conditions of the contemporary Russian society. *Mir psikhologii*, 2005, (3): 74–79. (In Russ.)]
9. Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Введение в трансперспективный анализ. Томск: ТГУ, 2005. 174 с. [Klochko V. E. *Self-organization in psychological systems: problems of the formation of the mental space of the individual. Introduction to the trans-perspective analysis*. Tomsk: TSU, 2005, 174. (In Russ.)]
10. Некрасова Е. В. Жизненный мир человека как предмет психологического исследования. *Сибирский психологический журнал*. 2004. № 19. С. 18–23. [Nekrasova E. V. Vital world of a human being as a of psychological research. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2004, (19): 18–23. (In Russ.)]
11. Адлер А. Индивидуальная психология и развитие ребенка. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. 144 с. [Adler A. *The Education of children*. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2017, 144. (In Russ.)]
12. Адлер А. О стремлении к превосходству. СПб.: Астер-Х, 2017. 40 с. [Adler A. *Striving for excellence*. St. Petersburg: Aster-X, 2017, 40. (In Russ.)]

13. Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия. СПб.: Братство, 1992. 224 с. [Bern E. *Transactional analysis in psychotherapy*. Saint-Petersburg: Bratstvo, 1992, 224. (In Russ.)]
14. Гулдинг М. М., Гулдинг Р. Л. Психотерапия нового решения. М.: Класс, 1997. 288 с. [Goulding M. M., Goulding R. L. *Changing lives through rededication therapy*. Moscow: Klass, 1997, 288. (In Russ.)]
15. Харрис Т. Э. Я – О'Кей, ты – О'Кей. М.: Акад. проект, 2019. 255 с. [Harris T. A. *I'm OK, you're OK*. Moscow: Akad. proekt, 2019, 255. (In Russ.)]
16. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Большая книга психологии. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 704 с. [Frager R., Fadiman J. *Personality & Personal Growth*. St. Petersburg: Praim-Evroznak, 2008, 704. (In Russ.)]
17. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2016. 400 с. [Maslow A. *Motivation and personality*. St. Petersburg: Piter, 2016, 400. (In Russ.)]
18. Маркин В. Н. Жизненная позиция личности как психолого-акмеологическая категория и феномен социального самоутверждения. *Мир психологии*. 2005. № 4. С. 45–50. [Markin V. N. Life position of a personality as a psychological "acmeological category and a phenomenon of the social self" affirmation. *Mir psikhologii*, 2005, (4): 45–50. (In Russ.)]
19. Бабулина Л. В. Развитие жизненной позиции личности. *Актуальные вопросы современной науки*. 2011. № 8. С. 152–173. [Babulina L. V. Development of a person's life position. *Aktualnye voprosy sovremennoi nauki*, 2011, (8): 152–173. (In Russ.)]
20. Мухина В. С. Проблемы генезиса личности. М.: МГПИ, 1986. 102 с. [Mukhina V. S. *Problems of the genesis of personality*. Moscow: MSPI, 1986, 102. (In Russ.)]
21. Дарвиш О. Б. Психологическая устойчивость как базовая характеристика личности. *Сибирский педагогический журнал*. 2008. № 7. С. 362–370. [Darvish O. B. Psychological stability as a basic characteristic of personality. *Siberian Pedagogical Journal*, 2008, (7): 362–370. (In Russ.)]
22. Карпинский К. В. Смыслоразнозначные задачи и состояния в развитии личности как субъекта жизни. *Сибирский психологический журнал*. 2019. № 71. С. 79–106. [Karpinskij K. V. Meaning-oriented tasks and meaning-associated states in personality development. *Sibirskiy Psikhologicheskij Zhurnal*, 2019, (71): 79–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/71/5>
23. Трубникова Н. И. Осмысленность жизни как важнейший компонент жизненного самоопределения. *Мир науки, культуры, образования*. 2011. № 2. С. 246–249. [Trubnikova N. I. Comprehension of life as the most important component of life self-determination. *The world of science, culture and education*, 2011, (2): 246–249. (In Russ.)]
24. Фоминых Е. С. Жизненная позиция и психологические границы личности: взаимосвязь и специфика функционирования в юности. *Пензенский психологический вестник*. 2020. № 2. С. 3–13. [Fominykh E. S. Life position and psychological boundaries of the individual: the relationship and specifics of functioning in the youth. *Penza psychological newsletter*, 2020, (2): 3–13. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17689/psy-2020.2.1>
25. Леонтьев Д. А., Шильманская А. Е. Жизненная позиция личности: от теории к операционализации. *Вопросы психологии*. 2019. № 1. С. 90–100. [Leontiev D. A., Shilmanskaya A. E. Personal life position: making theoretical notions operational. *Voprosy Psikhologii*, 2019, (1): 90–100. (In Russ.)]
26. Любачевская Е. А. Теоретические основы исследования жизненных позиций личности. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология*. 2013. № 2. С. 174–177. [Lyubachevskaya E. A. Theoretical grounds of the individual life attitudes" study. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2013, (2): 174–177. (In Russ.)]
27. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл; Академия, 2002, 416 с. [Asmolov A. G. *Personality psychology: principles of general psychological analysis*. Moscow: Smysl; Academy, 2002, 416. (In Russ.)]
28. Берсенева Т. Н. Гармония как субъективный феномен. *Аналитика культурологии*. 2009. № 15. С. 80–87. [Berseneva T. N. Harmony as a subjective phenomenon. *Analitika kulturologii*, 2009, (15): 80–87. (In Russ.)]
29. Каширина Л. В., Новикова К. В. Внутренняя гармония как фактор устойчивости к стрессу. *Психология в экономике и управлении*. 2016. Т. 8. № 1-2. С. 51–59. [Kashirina L. V., Novikova K. V. Internal harmony as a stress resistance factor. *Psychology in Economics and Management*, 2016, 8(1-2): 51–59. (In Russ.)] [https://doi.org/10.17150/2225-7845.2016.8\(1-2\).51-59](https://doi.org/10.17150/2225-7845.2016.8(1-2).51-59)
30. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с. [Frankl V. *Man's search for meaning*. Moscow: Progress, 1990, 368. (In Russ.)]
31. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с. [Bauman Z. *Liquid Modernity*. St. Petersburg: Piter, 2008, 240. (In Russ.)]
32. Леви Т. С. Методика диагностики психологической границы личности. *Вопросы психологии*. 2013. № 1. С. 131–146. [Levi T. S. A technique for diagnosing the psychological boundaries of the personality. *Voprosy psikhologii*, 2013, (1): 131–146. (In Russ.)]

33. Дорошева Е. А., Князев Г. Г., Корниенко О. С. Валидизация русскоязычных версий двух опросников Я-концепции. *Психологический журнал*. 2016. Т. 37. № 3. С. 99–112. [Dorosheva E. A., Knyazev G. G., Kornienko O. S. Validation of two Russian-language versions of self-conception questionnaires. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2016, (3): 99–112. (In Russ.)]
34. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема. *Иностранная психология*. 1996. № 7. С. 71–77. [Schwarzer R., Yerusalem M., Romek V. Russian version of the self-efficacy scale by R. Schwarzer and M. Yerusalem. *Inostrannaia psikhologiya*, 1996, (7): 71–77. (In Russ.)]
35. Апанович В. В., Знаков В. В., Александров Ю. И. Апробация шкалы аналитичности–холистичности на российской выборке. *Психологический журнал*. 2017. Т. 38. № 5. С. 80–96. [Apanovich V. V., Znakov V. V., Alexandrov Yu. I. Approbation of the Russian-language version of analytic-holistic scale. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2017, 38(5): 80–96. (In Russ.)]
36. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера. *Экспериментальная психология*. 2014. Т. 7. № 1. С. 92–110. [Kornilova T. V., Chumakova M. A. Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire. *Experimental Psychology (Russia)*, 2014, 7(1): 92–110. (In Russ.)]
37. Шаповал И. А., Фоминых Е. С. Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья. *Клиническая и специальная психология*. 2018. Том 7. № 1. С. 13–27. [Shapoval I. A., Fominykh E. S. Self-attitude as a Phenomenological Field of Diagnosis of Psychological Boundaries of the Personality. *Clinical Psychology and Special Education*, 2018, 7(1): 13–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/cpse.2018070102>